

Книга 13, глава 2. Статус Даоса Три Жизни.

«Два духовных зверя должны подождать здесь», - объяснил Дао Послушник.

Нин кивнул. Малышка Цин и Дядя Уайт послушно стояли в стороне, молча ожидая. Они оба прекрасно знали, что человек в этом Даосском монастыре был благоговейной и знаменитой верховной силой Трех Царств, Патриархом Субхути.

«Пойдем». Одетый в белое Лорд Цзян привел Нина прямо в монастырь.

«Дядя Уайт, Мастер собирается встретиться с Дао Отцом. Мне кажется, что я во сне. Глаза Малышки Цин были полны волнения.

Гончая Белой Воды тоже ласково кивнул. Он тоже был в шоке. Этот маленький ребенок, который тренировался в мече и в стрельбе из лука рядом с ним ... он на самом деле собирался стать учеником могущественного эксперта, Патриарха Субхути. «Судьба человека поистине непостижима».

Внутри монастыря.

Было пустое место, заполненное множеством молитвенных ковриков. Перед этой пустой областью была возвышенная платформа, поверх которой был еще один молитвенный коврик. На этом возвышенном молитвенном ковре сидел худой, белобородый старец. Этот худой старец был одет в свободный халат. Он сидел в позе лотоса и излучал ауру, которая заставляла других чувствовать мир в своем сердце.

«Он Патриарх Субхути?» Увидев этого белобородого старца, Нин не мог не нервничать. Это была поистине великая сила, сила, которая даже убила другого Демонического Бога на уровне Отца Дао, Дао Отец, который был признан самой загадочной фигурой Трех Царств!

Как Нин мог не нервничать перед таким человеком?

«Мастер, я привез Цзи Нина», - сказал Лорд Цзян с большим уважением.

«Я склоняюсь перед тобой, Дао Отец», - сказал Нин с большим уважением.

Патриарх Субхути открыл глаза, глядя на Нина. На его лице появился намек на улыбку, и он мягко кивнул. Затем он поручил Лорду Цзяню: «Вы можете идти. Цзи Нин может остаться один».

«Да». Одетый в белое Лорд Цзян почтительно ушел, оставив только Нина и Патриарха Субхути.

Патриарх Субхути сказал со спокойной улыбкой: «Не нужно нервничать. Возьми любой молитвенный коврик и садись поудобней».

«Да». Нин выбрал молитвенный коврик, а затем сел в позе лотоса.

«Я наблюдал за Конклавом Бессмертной Судьбы мира Великой Ся. Среди участников, вы, Лесной Перевал, и Небрежный Даос были самыми выдающимися», - оценил Патриарх Субхути. «Багровый Свет в итоге выбрал Лесной Перевал... и это было так, как я ожидал. При выборе учеников Багровый Свет больше всего заботится о менталитете и темпераменте. Характер этого Лесного Перевала действительно лучше всего подходит ему».

Нин не мог не вздохнуть. Дух подводного поместья сказал, что Патриарх Субхути был очень

хорош в обучении студентов. Для сравнения, способности Дао Отца Багрового Света и Великого Императора Сюанью были значительно ниже. Если даже Патриарх Субхути оценил и Лесного Перевала, и Небрежного Даоса как превосходных учеников, означало, что у них действительно был потенциал.

«Но в моих глазах у тебя есть еще больший потенциал, чем у них», - сказал Патриарх Субхути.

Нин почувствовал волну радости в своем сердце. Это был первый раз, когда кто-то сказал, что у него больше потенциала, чем Небрежного и Лесного Перевала... и сказал это сам Патриарх Субхути!

«Путь Бессмертного наполнен множеством опасностей и препятствий. Таким образом, с каждым шагом тебе нужно оставить устойчивый след, по мере того как ты стабильно продвигаешься вперед. Твое сердце должно быть стабильным. Это действительно так», - сказал Патриарх Субхути. «С этой точки зрения Лесной Перевал и Небрежный - оба отличные ученики. Их основы были самыми стабильными среди конкурсантов в Конклаве, и их сердца были также самыми стабильными и спокойными».

«Однако... все в этом мире делится на инь и янь», - сказал Патриарх Субхути. «Хотя важно быть стабильным и прочным, важно также быть острым».

«Тебе нужно быть стабильным, но тебе также нужна резкость».

«Стабильность инь, а резкость - янь! Когда инь и янь поддерживают друг друга, можно зайти еще дальше по пути». Патриарх Субхути рассмеялся. «Цзи Нин, ты намного острее, чем другие двое, и твой фундамент достаточно прочен. Только... такого ученика, как ты, труднее вести и учить. Очень легко учить учеников вроде Небрежного и Лесного Перевала. Пока ты позволяешь им медленно тренироваться и потихоньку испытывать приключения, они будут медленно подниматься».

«Что касается тебя... твои темпы развития будут быстрее, но все будет куда более рискованно. Твой будущий потенциал может быть выше их, но ты также можешь погибнуть на полпути». Патриарх Субхути посмотрел на Нина. «Сегодня я передам тебе несколько слов. Тебе нужно запомнить их.

«Путь Бессмертного совершенствования... твои цели должны быть отдалены и велики, с Пань-гу и Нюйва в качестве своих образцов».

«Путь Бессмертного совершенствования ... требует, чтобы ты опустил голову и следил за дорогой, чтобы ты не забыл сохранить прочную основу. Не просто думай о том, как взлететь в небо. Когда птица улетает слишком далеко, ее яйца могут быть украдены и уничтожены. Она погибнет, ее Дао исчезнет».

«Путь Бессмертного совершенствования... требует осторожности. Это лодка, которая будет плавать в течение десяти тысяч лет, за которой вы должны осторожно следить».

«Путь Бессмертного совершенствования... требует остроты. Только с сердцем, наполненным желанием достичь небес, ты сможешь зайти дальше по этому пути».

Слова Патриарха Субхути были просты, но они поразили самую основу сердца и ума Бессмертного культиватора.

Его вызвал Патриарх Субхути, поскольку ученик обладал превосходными талантами и

способностями. То, что определило его достижения после этого... было сердцем!

«Цзи Нин запомнит эти слова», - серьезно сказал Нин.

«Как сделать твои цели великими, но не слишком высокими... как быть осторожными и все же иметь желание взлететь в небеса... тебе нужно будет справиться с этим самим. Мир делится на инь и янь, а между инь и янь лежит сердце», - сказал Патриарх Субхути.

Нин кивнул.

Как только Патриарх встретил его, он передал эти слова. Нин понимал, насколько важны эти слова, а также принципы, о которых говорил Патриарх. Однако... некоторые вещи было легко «понять», но трудно «выполнить». На пути Бессмертного совершенствования нужно постоянно напоминать их себе, чтобы не позволить самому себе встать на неправильный путь. Эти четыре вещи, о которых ему рассказал Патриарх, были похожи на четыре указателя на Бессмертном пути, которые нужно постоянно помнить.

.....

Патриарх Субхути продолжал говорить. «Я наблюдал за Конклавом Бессмертной Судьбы. Ты должен был узнать божественную способность, Звездная рука».

«Да». Нин признал это. Так как сам Патриарх сказал слова Звездная рука, как он мог даже подумать о том, чтобы скрыть это?

«Мой брат Даос Три Жизни... у него наконец есть истинный преемник. Его божественная способность снова появилась в Трех Царствах!» Патриарх Субхути издал вздох полный эмоций. «Маленький медведь, почему ты еще не вышел?»

Вжух. Рядом с Нином неожиданно появилась фигура. Это был гигантский желтый медведь.

«Э-э-э-э ...» Нин удивился тому, что гигантский желтый медведь рядом с ним был довольно материальным и, казалось бы, реальным, как будто он был живым существом. Он не казался иллюзорным, как это было, когда он был духом в подводном поместье.

«Маленький медведь отдает дань уважения Дао Отцу». Гигантский желтый медведь упал на колени, прижав лоб к земле.

«Итак, Цзи Нин, тебе удалось войти в Усадьбу Звездного Захвата и узнать скрытые там божественные способности». Патриарх Субхути кивнул.

Нин посмотрел на него с удивлением. «Патриарх, Помесье Звездного Захвата?..»

Гигантский желтый медведь объяснил: «Помесье Звездного Захвата» - истинное, оригинальное название этого подводного поместья. Несмотря на то, что поместье было оставлено Мастером для его преемников, это также было поместье, в котором жил Мастер. В прошлом Мастер часто принимал своих гостей в Помесье Звездного Захвата и даже приглашал некоторых Демонических Богов, чтобы послушать его изложение Дао».

Нин мгновенно вспомнил о многочисленных гигантских молитвенных ковриках посреди подводного поместья. Действительно, должно быть многие люди приходили послушать лекции о Дао.

Патриарх Субхути сказал: «Отношения между Три Жизни и Поместьем Звездного Захвата были похожи на отношения между мной и Полумесяцем Трех Звезд. В прошлом, когда Три Жизни понял, что предстоящее бедствие будет трудно преодолеть, он тщательно подготовился, добавив в свое поместье огромное количество сокровищ. Он даже переплавил и извлек сущность нескольких протокосмических духовных сокровищ и пригласил несколько могущественных экспертов для того, чтобы выковать их. Впоследствии он покинул его, и этот маленький медведь стал искать для него преемника».

«Я прошу вашего руководства, Дао Отец». Гигантский желтый медведь неоднократно прижимал голову к земле, его глаза полны слез. «Скажи этому маленькому медведю... где Мастер? Он жив или мертв?»

Звук падающих слез раздавался, по мере того как он неоднократно прижимал голову к земле. Очевидно, он отчаянно хотел узнать этот ответ. Он ждал бесчисленное количество времени.

Бац. Бац. Бац.

Услышав это, Патриарха Субхути стал задумчивым. Он помолчал, а потом сказал: «Три Жизни был моим самым лучшим другом... моим пожизненным другом! Мы встретили друг друга в исконном хаосе. Я был немного более сдержан, тогда как брат Три Жизни имел резкость, которая не могла быть скрыта! Мне нравилось осмыслять космос и различные тайны Небесного Дао. Я не вовлекал себя в различные силовые столкновения Исконной Эры. Брат Три Жизни, однако, желал сражаться с небесами и землей. Он любил сражения, и у него было много Демонических Богов, которые следовали его команде. Он захватил огромную территорию в Исконном Мире для себя, и в ней упоминался как Божественный Король».

«Поскольку его рука была оторвана, во время своих ранних тренировок он развил совершенно удивительную божественную способность, Звездная Рука!»

«Истинные Боги Исконного Хаоса врожденно предрасположены к битве. Даже многие практики очищения Ци на уровне Дао Отца не желали участвовать в битвах не на жизнь, а на смерть против Истинных Богов Исконного Хаоса. После того, как брат Три Жизни развил божественную способность Звездная Рука, особенно ее Шестой Цикл, он достиг непостижимого уровня силы. Он был чрезвычайно известен своей силой даже в Исконной Эре и был признан одним из лучших Истинных Богов».

Взгляд Патриарха Субхути был довольно мечтательным, поскольку он медленно говорил. «Однако... он не смог постичь Божественный Дао, и поэтому его предчувствие опасности было сравнительно слабее. Это великое бедствие, которое пришло... это было величайшее бедствие, которое произошло с тех пор, как Пань-гу создал вселенную. Три Жизни настаивал на участии в нем. Я попытался остановить его, но он был наполнен желанием сражаться. Он не хотел сдаваться. Он знал, что это будет невероятно опасно... но его природа заставила его принять решение. Перед отъездом он хотел, чтобы его Звездная Рука не была потеряна вместе с ним, и поэтому он попросил многих друзей помочь ему. С их помощью, своим именем в качестве фундамента и со многими перекованными сокровищами, ему удалось создать это новое поместье Звездного Захвата, предназначенное для передачи его наследия».

«После того, как он создал новое поместье Звездного Захвата, случилось бедствие... и он, без колебаний, отправился на битву».

«Эта битва... Я отступил от нее». Взгляд Патриарха Субхути был туманным.

Нин, услышав это, не мог не почувствовать, как дрожит его сердце. Патриарх Субхути отступил

назад? Самое большое бедствие, которое произошло с тех пор, как Пань-гу создал вселенную?

«Это бедствие, величайшее бедствие с тех пор, как Пань-гу создал вселенную ... самые первые ее отголоски вызвали разрушение Исконного Мира. Бесчисленные эксперты и Демонические Боги пали. Фигуры, которые были еще более мощными, чем Три Жизни, также пали». Патриарх Субхути вздохнул и покачал головой. «Несчастный. Его было жалко. Три Жизни любил битву, и поэтому, естественно, он принял в этом участие. Его божественная способность, Звездная Рука, действительно была одной из самых великих божественных способностей. Даже сама Нюйва похвалила его силу. Три Жизни сражался как человек, одержимый, и несколько Демонических Богов на уровне Дао Отцов погибли от его руки. Что касается меня, я полагался на Сновидения о Трех Царствах, чтобы посмотреть битву. Я не участвовал».

«Эта божественная способность была создана благодаря врожденной любви к битве Трех Жизней, а также некоторого руководства от Пань-гу и Нюйвы. Только тогда развилась эта божественная способность. Создание божественной способности требует таланта. Хотя я создал гораздо больше божественных способностей, чем Три Жизни, я никогда не мог создать такую, которая была бы сопоставима со Звездной Рукой». Патриарх Субхути посмотрел на Нина. «Такая божественная способность передана тебе... несмотря ни на что, ты не можешь позволить ей погрузиться в пыль и исчезнуть».

Нин неоднократно кивал.

Поэтому Даос Три Жизни опирался на Звездную Руку, чтобы убить несколько Демонических Богов на уровне Отцов Дао. Судя по тому, что сказал Патриарх Субхути, эта божественная способность действительно была невероятно ужасающей.

Однако гигантский желтый медведь почувствовал, как его сердце дрожит, услышав эти слова. «Дао Отец, мой мастер, он...»

Нин тоже посмотрел на Патриарха Субхути. Был Даоист Три Жизни живым или мертвым? Это был вопрос, ответ на который он хотел знать уже давно.

«Маленький медведь ...» Патриарх Субхути посмотрел на гигантского желтого медведя. Он издал мягкий вздох.

Сердце гигантского желтого медведя мгновенно задрожало. Его лицо изменилось, и он неоднократно прижимал голову к земле, так тяжело, что можно было услышать тяжелые звуки столкновений. «Пожалуйста, скажи мне, Дао Отец. Мастер мертв или жив?»

«Маленький медведь... На самом деле, в своем сердце, ты все время знал ответ. Зачем тебе спрашивать?» Патриарх Субхути покачал головой.